

Кусочки жизни.

— «Сонъ иль явь моя жизнь — не пойму... Если сонъ то какой то кошмарный... А если явь? Брр!!! Жутко!»

На дняхъ изъ любопытства обошелъ я много чайныхъ.

Видѣлъ сияющія потныя лица, грязь и давку; обонялъ острый русскій букетъ изъ полушубка, пота, махры, сивухи и прочихъ запаховъ. Слышалъ деревенскія новости, въ которыхъ напель опять таки мало утѣшительного...

Изъ всей экскурсіи я вынесъ только то, что вездѣ грязно, безобразно, гадливо...

Почему-то пресловутые пироги съ зубаткой и безъ онѣ вездѣ не допечены, а отъ рыбы (извините за выраженіе) вездѣ пахнетъ псиной.

Ужели всѣ безъ исключенія содержатели чайныхъ въ видахъ наживы порѣшили травить мужика непропеченымъ тѣстомъ? Ужели нѣть среди нихъ ни одного менѣе жаднаго?

Положимъ — говорятъ: «у мужика въ же-лудкѣ долото сгниетъ», но это — я думаю — нѣсколько поустарѣло...

Прежде, можетъ быть и сгнило бы, а нынче нѣть!..

Поослабѣ нашъ мужичекъ отъ хроническихъ недобѣданій и мало чѣмъ онѣ отличается отъ зеленаго горожанина съ его каттарами, гемороями и прочими аттрибутами питания по чайнымъ и харчевкамъ.

Забыли нынѣ въ деревнѣ, каковъ вкусъ у молока, а надсажаются надъ кипяткомъ съ хлѣбомъ...

Приѣдуть въ городъ — тотъ же кипяточъ въ чайнѣ. Для разнообразья съ этимъ кипяткомъ єдятъ не хлѣбъ, а пирогъ съ зубаткой, который усердно фабрикуется всѣми пекарнями и почему то вездѣ не допекается...

Почему же?? а?

Копчинъ.

Судебная хроника.

Изъ камеры городского суды 1-го уч.

Дѣло Лопотто и Бѣлозерова.

Въ понедѣльникъ, 15 ноября, г. городской судья разсмотрѣлъ дѣло по обвинению купеческаго сына Гавріила Семеновича Лопотто въ оскорблении словами и дѣйствиемъ въ гостинницѣ «Золотой Якорь» лѣтомъ нынѣшняго года частнаго повѣренаго Василія Христофоровича Бѣлозерова и другое дѣло по обвиненію полиції тѣхъ же г.г. Лопотто и Бѣлозерова по 38 ст. уст. о нак. (за нарушение общественной тишины).

Сущность дѣла заключается въ томъ, что г. Бѣлозеровъ принялъ къ своему производству дѣло крестьянъ противъ фабрики «Соколь». Дѣло это близко касалось г. Лопотто, какъ служащаго на фа-

брикѣ. Встрѣтивъ г. Бѣлозерова въ гостинице «Золотой Якорь», г. Лопоттосталъ всячески поносить и бранить г. Бѣлозерова и въ заключеніе пригрозилъ: «я пойду къ губернатору, сообщу, что ты мутишь крестьянъ и тебя сошлютъ въ Архангельскую губернію». На это г. Бѣлозеровъ сказалъ: «съ такими мерзавцами я разговаривать не желаю» и хотѣлъ уйти, но г. Лопотто набросился на г. Бѣлозерова, схватилъ стулъ и ударилъ имъ г. Бѣлозерова, требуя, чтобы онъ, г. Бѣлозеровъ, възвѣлъ свои слова обратно. Буфетчикъ г. Курицынъ и лакей г. Макаевъ бросились къ разъяренному Лопотто и дали возможность г. Бѣлозерову безъ шапки и пачти спастись черезъ черный ходъ.

Къ разбору дѣла явились г. Бѣлозеровъ съ своимъ повѣреннымъ присяжнымъ побѣреннымъ Макаевымъ, защитникъ г. Лопотто — присяженный побѣренный Трапезниковъ и свидѣтели К. И. Курицынъ и Н. И. Макаевъ, которые и подтвердили очищенную картину происшествія. Выслушавъ объясненія Макаева и Трапезникова, г. судья приговорилъ: г. Бѣлозерова за нарушеніе общественной тишины подвергнуть штрафу въ 20 руб., а г. Лопотто, по совокупности за нарушеніе тишины и оскорблѣніе дѣйствиемъ г. Бѣлозерова, аресту на три мѣсяца.

Фальшивыя деньги.

На дняхъ въ вологодскомъ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей разсмотрѣвалось интересное дѣло. Обвиняется бывшій рабочій желѣзодорожныхъ мастерскихъ Якуничевъ въ изгото-вленіи фальшивыхъ монетъ.

Суть дѣла въ слѣдующемъ. 21 ноября 1909 года полицейскимъ надзирателемъ вологодского сыскного отдѣленія Гринкевичемъ въ квартирѣ Якуничева при обыскѣ были обнаружены принадлежности для выѣлки фальшивыхъ серебряныхъ рублей. Основаніемъ для обыска послужило заявленіе нѣкоего Ивана Пѣтухова Гринкевичу о томъ, что Якуничевъ занимается выѣлкой монетъ, и представление одного такого рубля, полученного отъ Якуничева для сбыта. При обыскѣ Якуничевъ сознался Гринкевичу, что фальшивый рубль сдѣ-валъ онъ и далъ его для сбыта, но что другихъ монетъ онъ больше не выѣлывалъ.

Зашщищаетъ Якуничева присяжный побѣренный Троицкій. Обвиняетъ — товарищъ прокурора Полянскій.

На судѣ Якуничевъ себя виновнымъ не призналъ.

На судѣ было вызвано три свидѣтеля обвиненія и три свидѣтеля защиты.

Начинается допросъ свидѣтелей.

Околоточный надзиратель Гринкевичъ.

Въ судебную залу входитъ свидѣтель Гринкевичъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, рассказываетъ Гринкевичъ, въ сыскное отдѣленіе явился Пѣтуховъ и сообщилъ, что Якуничевъ занимается выѣлкой фальшивыхъ монетъ. Я отнесся къ Пѣтухову съ недовѣремъ. Но потомъ Пѣтуховъ принесъ рубль, сдѣланій Якуничевымъ, и я тогда произвелъ обыскъ у Якуничева.

Далѣе свидѣтель перечисляетъ найденныя у Якуничева вещи.

Прип. пов. Троицкій предлагаетъ нѣсколько вопросовъ и спрашиваетъ, не получиль-ли впослѣдствіи Пѣтуховъ въ съномъ отдѣленіи мѣста.

Гринкевичъ. Нѣтъ... не получилъ...

Иванъ Ивановичъ Пѣтуховъ.

Вторымъ допрашивается Пѣтуховъ. Входить плохо одѣтый субъектъ въ вален-кахъ съ опухшимъ лицомъ и сиплымъ голосомъ.

Пѣтуховъ въ своемъ показаніи, между прочимъ, сообщаетъ, будто еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ Якуничевъ говорилъ ему, что собирается дѣлать фальшивыя монеты и будто онъ, Пѣтуховъ, объ этомъ заявлялъ становому приставу.

Далѣе Пѣтуховъ сообщаетъ, какъ онъ явился въ сыскное отдѣленіе и рассказалъ Гринкевичу о Якуничевѣ, что тотъ дѣлаетъ фальшивыя монеты.

Въ сыскномъ мнѣ сказали, говоритъ Пѣтуховъ: «пусты дѣлаетъ».

Троицкій. Сообщали вы на предварительномъ слѣдствіи о томъ, что Якуничевъ вѣроятно лѣтъ тому назадъ собирался дѣлать фальшивыя монеты?

Пѣтуховъ. Да сообщалъ.

Троицкій. Пропу судѣ удостовѣрить, что свидѣтель этого обстоятельства на слѣдствіи не сообщалъ.

По настоящему защиты судѣ удостовѣриеть, что Пѣтуховъ не сообщалъ этого обстоятельства.

По просьбѣ защиты спрашиваютъ Гринкевича, сообщалъ ли ему Пѣтуховъ о заявлѣніи приставу.

Гринкевичъ. Да, сообщалъ.

Троицкій. Значитъ вы обѣ этомъ сообщали на предварительномъ слѣдствіи?

Гринкевичъ. (Замявшись) не помню... кажется... что... сообщалъ... можетъ быть... не сообщалъ.

Троицкій. Значитъ, вы могли упустить это обстоятельство?

Гринкевичъ. Запамятали... Хорошо не помню...

Судѣ удостовѣряеть, что Гринкевичъ объ этомъ обстоятельствѣ судебному слѣдствію не сообщалъ.

Старшина присяжныхъ, хочетъ предложить вопросъ Пѣтухову, кто дѣлалъ форму для чеканки монетъ. Не вы?

Предсѣдательствующій объясняеть, что по закону такого вопроса свидѣтелю предлагать нельзя.

Другие свидѣтели.

Далѣе допрашиваются свидѣтели Сызрановъ, Лопатинъ, Калинъ и Шупенинъ.

Послѣдніе свидѣтели даютъ очень благопріятные отзывы о Якуничевѣ.

Швейная машина.

При этомъ одинъ изъ свидѣтелей разсказываетъ, какъ Пѣтуховъ продалъ ему швейную машину, оказавшуюся украден-ной Пѣтуховымъ у своей сестры.

Послѣ допроса свидѣтелей оглашается протоколъ осмотра вещественныхъ доказательствъ, время, проведенное Якуничевымъ въ тюрьмѣ (въ тюрьмѣ Якуничевъ съ 23 ноября 1909 г.) и отношеніе монет-наго двора, въ которомъ говорится, что присланый для изслѣдованія рубль — фальшивый, но среди предметовъ для изслѣдованія фальшивыхъ монетъ нѣть литьника, безъ которого нельзя сдѣлать монеты.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По Уѣздамъ. ТОТЬМА.

Съ большими успехомъ местными любителями была разыграна въ помѣщении клуба драма Л. Н. Толстого «Власть тьмы». Спектакль давался въ пользу Общества вспомоществованія учащимся г. Тотъмы.

Спектакль всегда является событиемъ въ нашемъ городѣ. Къ нему готовятся не одни участники. О немъ говорятъ задолго въ публикѣ много вѣришь и вѣкос.

По роковому сѣченію обстоятельствѣ нашъ спектакль совпалъ со днемъ смерти Льва Николаевича. Во время спектакля однимъ изъ любителей было получено телеграфное извѣстіе о кончинѣ великаго старца. Какъ ни были всѣ подготовлены къ этому извѣстію тревожными газетными сообщеніями, однако, пронесшееся роковое слово «смерть» ударило сильно и не по совсѣмъ чувствительнымъ сердцамъ публики. Антракты между дѣйствіями были заполнены впечатлѣніями по поводу тяжелаго извѣстія. Любители — тотчасъ откликнулись телеграммой въ редакціи «Р. Вѣдомостей» съ соболѣзнованіемъ по поводу горькой утраты.

11 числа учебные занятія въ мѣстной учит. семинарии и женской гимназіи были прекращены по поводу смерти Л. Н. Толстого.

И. П.

В.-УСТЮГЪ.

Драматическая антреприза Бр. Яновскихъ.

Настоящий сезонъ у насъ постоянная драматическая труппа подъ дирекціей бр. А. А. и Д. А. Яновскихъ. Много лѣтъ подрядъ въ городѣ не было сезонной труппы и предпріятие бр. Яновскихъ на мой взглядъ является безусловно рискованнымъ. Дѣло въ томъ, что посль гастролей оперного товарищества въ 1905 г. съ г. Слатиной, Серебряковымъ и др., прерванныхъ изъ за плохихъ сборовъ, въ Московскому театральному бюро на г. В. Устюгъ поставленъ былъ крестъ и, дѣйствительно, около 5 лѣтъ въ Устюгѣ не было сезонной труппы.

Устюгъ, имѣвшій своимъ защитникомъ и ходатаемъ передъ ордынскими ханами упомянутаго выше князя Глѣба Васильковича (Бѣлозерскаго), наврядъ ли много пострадалъ во время татарскаго нашествія. (Въ лѣтописяхъ есть указанія, что въ юности князь служилъ въ Ордѣ и «многихъ христіанъ избавилъ»).

Многочисленное потомство Глѣба и Бориса Васильковичей обнаружило большія завоевательные тенденціи. Мало-по малу они захватили земли къ югу и сѣверу отъ Кубенскаго озера, а вѣтъ стали проникать въ область р. р. Вели и Ваги. (См. И. Н. Суворовъ. Ibid. стр. 80). Ближайшимъ результатомъ непрерывныхъ междуусобицъ этихъ князей изъ за Углича, Ростова и Бѣлозера и безпощаднаго дробленія родового наслѣдія⁴⁾ было то, что они чрезвычайно ослабили свои силы и вскорѣ были безъ труда подчинены московскими князьями.

(Продолженіе слѣдуетъ).

М. Швецовъ.

Очерки изъ исторіи Вологодскаго края.

(Продолженіе 1).

Утвердившись прочно при истокахъ Вѣлікаго сѣвернаго пути (г. Вологда), русскимъ естественно было уже стремиться дальше. Великіе Московскіе князья, изъ владѣній которыхъ вскорѣ выросло царство Ивана III, заняли эти путь, съмъ рѣшительнымъ образомъ отѣмѣливъ сѣверо-восточную Русь отъ сѣверо-западной и темъ самыми урѣзывали неподѣрные аппетиты Новгородцевъ. Когда въ 1219 г. новгородскій воевода Семёновъ Еминъ «пошелъ въ четырехъ стѣхъ на Таймокары²⁾», то Юрий и Ярославъ Всеволодовичи не позволили ему пройти черезъ свои владѣнія. (См. Соловьевъ I, 596, 597 стр.) Въ княженіе Темнаго, около 1440 года, воевода князь Львовъ строитъ уже въторую по числу крѣпость: Большой острогъ, а въ 1482 году въ царствованіе Грознаго (см.

¹⁾ См. № 142.

²⁾ Таймокары — область въ бассейнѣ двухъ рѣкъ Сольвычегодскаго уѣзда: Верхней и Нижней Таймы, прит. Сѣв. Двины. На верхней Таймѣ находился Верхотумскій погостъ, торговый центръ всего района, одна изъ древнейшихъ колоній, упоминаемая въ актахъ 1137 г. И. Н. Суворовъ (ibid. 78) предполагаетъ, что кочевніе вѣнѣль похода Еміна могло быть значительное торговое городище на р. Таймѣ, Архангельской губ., въ 3 верстахъ отъ Троицкаго погоста.

Н. И. Суворовъ. Устюжскій лѣтописецъ. Въ лѣтописи 1874 г. стр. 81, 94, 100) крѣпостца подверглась капитальному ремонту, стѣны заново поправлены, башенныя укрепленія вооружены пушками и пищаллями.

Къ XIV вѣку относится возникновеніе Сольвычегодска, по выриянски Сол-д-ор, основанаго жителями незначительного и вскорѣ изчезнувшаго городка Чернигова (на рѣчкѣ Черной), въ свою очередь основанаго новгородскими выходцами. Название Сольвычегодска произошло, очевидно, отъ того, что первые поселенцы строили свои жилища около Солянаго озера: вслѣдствіе этого почти до конца XV столѣтія города

